

Академик В. Стёпин: структура и историческая эволюция теоретического знания

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Есть научные труды, которые еще при жизни автора признаются классическими. К их числу, безусловно, принадлежит монография выдающегося современного ученого-философа, академика РАН, почетного профессора Белорусского государственного университета Вячеслава Семеновича Стёпина (1934–2018) «Теоретическое знание: структура, историческая эволюция». Такие книги следует рекомендовать для обязательного прочтения. Новаторские идеи ученого во многом определили облик и направления развития современной отечественной философии науки и культуры.

Вячеслав Семенович в беседе с И. Т. Касавиным вспоминал: «В начале 2-го курса я понял одно: чтобы получить философское образование, надо прочитать всех классиков философии, хотя бы по одной основной книге. И я поставил себе такую цель – прочитать главные труды всех великих философов» [1, с. 20]. Поставленную перед собой задачу В. С. Стёпин выполнил, а своими записями затем пользовался всю жизнь. Издание его главной книги в 2000 г., каковой специалисты оправданно считают монографию «Теоретическое знание», сразу стало событием. О ней говорили, ее обсуждали на самых престижных научных площадках, на нее появилось множество рецензий в научных изданиях. Книга выдержала несколько изданий в России, была переведена на испанский и английский языки (*Stiopin, V. S. El Saber Teorico. Estructura, Evolucion Historica.* – Madrid, Universidad Nacional de Educacion a Distancia, 2004; *Stepin, V. Theoretical Knowledge. Synthese Library. Studies in Epistemology, Logic, Methodology, and Philosophy of Science. Volume 326.* – Springer, 2005).

Как пишет руководитель сектора междисциплинарных проблем Института философии РАН В. Г. Буданов, «концепция теоретического знания, его структуры и генезиса, разработанная Вячеславом Семеновичем в минский период его деятельности, остается одной из самых содержательных и перспективных в области современной философии и методологии науки в целом. Итоговый труд “Теоретическое знание”, созданный уже в его бытность директором Института философии РАН (2000), содержащий в том числе его оригинальную концепцию типов научной рациональности, будет признан в мировом сообществе, по словам Тома Рокмора, наиболее убедительной версией эпистемологического конструктивизма» [5, с. 10–11]. В 2021 г. книга впервые была издана в Беларуси [3].

Сегодня, когда происходит изменение стандарта преподавания социально-гуманитарных наук в университетах страны и философия входит в перечень обязательных дисциплин для изучения, важно обратиться к классической литературе, в том числе к монографии В. С. Стёпина, в которой представлена его концепция структуры и генезиса научной теории, мировоззренческих универсалий как базисных оснований культуры, типов научной рациональности и типов цивилизационного развития. Главная книга В. С. Стёпина действительно стоит того, чтобы быть рекомендованной для обязательного прочтения всем, кто планирует связать свою жизнь с наукой.

Знание как исторически развивающаяся система

В своей монографии В. С. Стёпин рассматривает научное знание как исторически развивающуюся систему, погруженную в социокультурную среду и характеризующуюся переходом от одного типа саморегуляции к другому.

Обсуждение проблем в монографии начинается с рассмотрения природы научного познания в его социокультурном измерении. В. С. Стёпин разработал представление о типах цивилизационного развития – традиционном обществе и техногенной цивилизации, эксплицируя их базисные ценности. Идея типов цивилизационного развития с его точки зрения предполагает выявление в культурно-генетическом коде цивилизации некоторого системообразующего ядра, которое, с одной стороны, объединяет цивилизации одного типа, а с другой – разграничивает их с цивилизациями

другого типа. В качестве такого ценностно-смыслового ядра выступают мировоззренческие универсалии культуры. Речь в данном случае идет о таких фундаментальных универсалиях, как «человек», «природа», «деятельность», «традиции и новации», «рациональность», «власть» и др. Эти категории функционируют в качестве базовых ценностей и жизненных смыслов каждого из типов цивилизационного развития, но их понимание оказывается различным в техногенной цивилизации и традиционных обществах.

На основе анализа конкретного материала в монографии обосновывается идея, что научная рациональность и креативная научная деятельность обретают приоритетный статус в системе ценностей техногенной цивилизации. Наука, возникнув в культуре техногенной цивилизации, имеет свои отличительные признаки. Автор выделяет специфические особенности научного познания, отличающие его от других форм познавательного отношения человека к миру, в том числе и от обыденного познания.

В монографии прослеживается, как возникают предпосылки теоретического знания в традиционных культурах. С укоренением в культуре социально-гуманитарных наук завершилось формирование науки как системы дисциплин. В своих развитых формах наука как исторически эволюционирующий феномен предстала в качестве дисциплинарно-организованного знания, в рамках которого каждая отрасль знания обладает относительной автономностью и взаимодействует с другими.

В. С. Стёпин показывает, что со становлением дисциплинарной организации науки в ней сложились внутридисциплинарные и междисциплинарные механизмы порождения знаний, и сам анализ этих механизмов предполагает предварительное исследование структуры теоретических знаний. В одном из последних своих выступлений В. С. Стёпин говорил: «Моя позиция состоит не в том, что “науки едины в своих методах”. Наука дифференцирована. В каждой из научных дисциплин есть своя специфика и свои методы. Методологическое единство науки заключается в наличии в ней общих методологических идей и принципов, которые развиваются в контексте исторической эволюции науки. Эти идеи и принципы регулируют взаимоотношения конкретных методов различных дисциплин. Сегодня их разработка обретает особую актуальность в связи с резким возрастанием в современной науке роли междисциплинарных исследований» [2, с. 263].

Структура научной теории

В монографии представлена авторская концепция структуры научной теории. Содержательная структура теории определяется системной организацией идеализированных (абстрактных) объектов (теоретических конструктов). В системе абстрактных объектов научной теории автор выделяет особые подсистемы,

построенные из набора базисных конструктов, которые в своих связях образуют теоретические модели исследуемой реальности. Относительно этих моделей формулируются теоретические законы. Такие модели, составляющие ядро теории, автор называет *теоретическими схемами*. Он предлагает отличать их от аналоговых моделей, выступающих своего рода «строительными лесами» научной теории и не входящих в ее состав. В развитой теории предлагается выделять *фундаментальную* и *частные теоретические схемы*. Относительно фундаментальной теоретической схемы формулируются базисные законы теории, относительно частных теоретических схем – законы меньшей степени общности, выводимые из базисных законов. Вместе с тем частные теоретические схемы могут существовать и автономно.

В эмпирическом уровне познания В. С. Стёпин также выделял два подуровня: 1) реальные эксперименты и ситуации наблюдения и 2) эмпирические схемы, которые представляют собой особый вид модельных представлений, выражающих типовые черты соответствующих реальных экспериментальных ситуаций. И если относительно первых формируются данные наблюдения, то эмпирические схемы соотносятся с эмпирическими зависимостями и фактами.

Теоретические схемы взаимодействуют с научной картиной мира, эмпирическим материалом и отображаются на них. Результат этого отображения фиксируется в виде особых высказываний, которые характеризуют абстрактные объекты теории и в терминах картины мира, и в терминах идеализированных экспериментов, опирающихся на реальный опыт. Последние высказывания автор называет *операциональными определениями*. Связи математического аппарата с теоретической схемой, отображенной на научную картину мира, создают возможность семантической интерпретации, а связь теоретической схемы с опытом – эмпирической интерпретации.

В структуре оснований науки В. С. Стёпин выделил три основных компонента, которые рассматривались как органично связанные между собой: научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования, философские основания науки.

Научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования

Относительно научной картины мира В. С. Стёпиным было показано, что различным слоям эмпирического и теоретического языка соответствуют различные типы идеальных объектов, которые, образуя сложную иерархию, предстают как системно организованные. В монографии на конкретном научном материале проанализирована связь научной картины мира с теорией и опытом. Эта связь выявляла ее место в структуре научного знания и вводила представление о целостной системе знания научной дисциплины.

В монографии В. С. Стёпина показано, что картина мира, задающая схему предмета исследования, представлена идеалами и нормами исследования. В содержании идеалов и норм науки (объяснения и описания, доказательности, обоснования и организации знания) автор выделяет три взаимосвязанных уровня. Первый уровень связан с вычленением признаков, позволяющих отличить науку от других форм познания (религии, искусства, обыденного познания и др.). Второй уровень представлен познавательными установками, доминирующими на исторически определенном этапе развития науки (например, в Средневековье, в Новое время или в современной науке). Третий уровень характеризуется тем, что установки второго уровня конкретизируются применительно к специфике предметной области конкретной научной дисциплины.

Выделенные В. С. Стёпиным идеалы и нормы науки имеют двоякую детерминацию. С одной стороны, они определяются особенностями объектов, которые осваиваются на каждом историческом этапе ее развития. Этот аспект детерминации идеалов и норм исследования наиболее отчетливо обнаруживается при переходе к изучению наукой объектов нового типа системной организации. С другой стороны, они выражают образ познавательной деятельности, складывающийся в культуре под влиянием практики и обслуживающих ее типов духовного производства. Этот аспект детерминации идеалов и норм науки прослеживается при изменении их исторических типов. Учитывая, что идеалы и нормы науки изменяются, соответственно, открываются возможности познания новых типов объектов.

Философские основания науки

В. С. Стёпин отмечает, что научные картины мира, идеалы и нормы науки и в период их функционирования, и в период их перестройки должны быть скоррелированы с доминирующим мировоззрением конкретной эпохи, с категориями ее культуры. Такая корреляция обеспечивается философскими основаниями науки. Вводя представление о философских основаниях науки, В. С. Стёпин показывает нетождественность всего массива философии и философских оснований науки. В состав последних, наряду с обосновывающими постулатами, включаются идеи и принципы, которые обеспечивают эвристику научного поиска. Основания науки включают как дисциплинарную, так и междисциплинарную компоненту. Междисциплинарная компонента представлена общенаучной картиной мира как особой формой синтеза знаний о природе и обществе, а также тем слоем содержания идеалов, норм исследования и философских оснований науки, в которых выделяются инвариантные характеристики научности, принятые в ту или иную историческую эпоху.

В концепции В. С. Стёпина все три компонента оснований науки представлены как сложноорганизованные, исторически развивающиеся, взаимосвязанные между собой. Они являются звеном, которое принадлежит и внутренней структуре науки, и ее инфраструктуре, обеспечивающей включение эмпирических и теоретических знаний в культуру, их состыковку с мировоззренческими установками соответствующей эпохи, ее ценностными приоритетами.

Научные революции

Рассматривая науку в ее динамике, В. С. Стёпин в своей монографии показывает, что в этом процессе меняется стратегия теоретического поиска. Эти изменения предполагают трансформацию и перестройку оснований науки. Сама же перестройка оснований науки предстает как научная революция.

Философ акцентирует внимание на двух типах революционных изменений в науке. Первый связан с внутридисциплинарным развитием знания, когда в сферу исследования включаются новые типы объектов, освоение которых требует изменения оснований соответствующей научной дисциплины. Второй возможен благодаря междисциплинарным взаимодействиям, основанным на «парадигмальных прививках» – переносе представлений специальной научной картины мира, а также идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую. По существу, им была предложена новая, междисциплинарная модель научных революций.

В. С. Стёпин рассматривает научные революции как своего рода «точки бифуркации» в развитии знания, когда обнаруживается веер возможностей последующего развития. Из них реализуются те направления, которые не только обеспечивают определенный «сдвиг проблем» (И. Лакатос), но и вписываются в культуру соответствующей исторической эпохи, согласуясь с ее мировоззренческими принципами и ценностными приоритетами. В периоды научных революций из нескольких потенциально возможных линий будущей истории науки культура выбирает те, которые лучше соответствуют ее фундаментальным ценностям и мировоззренческим структурам, доминирующим в данной культуре.

Выделение типов научных революций позволило автору выделить в развитии науки такие периоды, когда меняются все компоненты оснований науки. Эти периоды В. С. Стёпин называет глобальными научными революциями.

Концепция научной рациональности

Разработка концепции научной рациональности была начата В. С. Стёпиным еще во время работы в Белорусском государственном университете. В 1980-х гг. он выделил три этапа в развитии науки – классический, неклассический и так называемый

этап науки НТР-овского типа. Затем для обозначения последнего он ввел понятие «постнеклассическая наука», «постнеклассический тип научной рациональности», а также отчетливо сформулировал критерии различения выделенных типов научной рациональности.

Содержательный анализ, проведенный В. С. Стёпиным, показал, что в эпохи глобальных революций, когда перестраиваются все компоненты оснований науки, происходит изменение типа научной рациональности. Его концепция научной рациональности органично вытекала из предшествующего анализа. В. С. Стёпин выделяет три исторических типа научной рациональности: классическая рациональность, соответствующая классической науке в двух ее состояниях – додисциплинарном и дисциплинарно-организованном; неклассическая рациональность, соответствующая неклассической науке; постнеклассическая рациональность.

Классический тип научной рациональности акцентирует внимание на объекте и стремится элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация является условием достижения объективно-истинного знания о мире. И хотя цели и ценности науки, определяющие стратегии и способы фрагментации мира, на этом этапе детерминированы мировоззренческими установками, доминирующими в культуре, классическая наука не осмысливает эти детерминации в явной форме.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, а экспликация этих связей рассматривается в качестве необходимого условия объективно-истинного описания и объяснения мира. Вместе с тем связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему остаются вне сферы рефлексии.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он предполагает соотносительность знаний об объекте не только со средствами и операциями деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем связь когнитивных и ценностных параметров здесь предстает в отчетливой форме.

Рассматривая взаимосвязь типов научной рациональности, В. С. Стёпин отмечает, что возникновение нового типа рациональности не отрицает тех типов рациональности, которые предшествовали ему, но ограничивает поле их действий. В монографии показано, что с появлением нового типа рациональности меняются мировоззренческие аппликации науки. Если классическая и неклассическая рациональности находили опору только лишь в ценностях техногенной цивилизации, то постнеклассическая рациональность расширяет поле возможных миро-

воззренческих смыслов, с которыми коррелируют ее достижения. Она оказывается включенной в современные процессы решения глобальных проблем, выбора стратегий выживания человечества, поиска новых мировоззренческих ориентаций цивилизационного развития. При этом постнеклассическая рациональность обнаруживает соразмерность достижениям не только культуры техногенной цивилизации, но и идеям, получившим развитие в иных культурных традициях.

Концепции В. С. Стёпина и его идеи широко известны в научном сообществе, выступают методологической основой анализа обширного материала различных областей знания. Первоначально идеи философа, апробированные на материале истории физики, были использованы при анализе истории астрономии, истории биологии, истории технических наук, а в последние годы – при исследовании закономерностей развития социально-гуманитарных наук, психологии, медицины, математики. Они обладают достаточно мощным эвристическим потенциалом при определении тенденций развития современного научного знания, стратегий исследования в эпоху постнеклассической науки. В этой связи автор в последней главе рассматривает новые мировоззренческие ориентиры цивилизационного развития в контексте идей универсального эволюционизма как основы современной научной картины мира. «В ближайшем будущем, – писал В. С. Стёпин, – человечество, осваивая конвергентные технологии, столкнется с новыми проблемами, решение которых потребует нового уровня социально-гуманитарных научных исследований. Роботизация и применение информационных технологий ставят задачу изменения стратегий обучения и подготовки специалистов» [4, с. 10].

Проблемы, поднятые в монографии, актуальны и в настоящее время. Методология, развитая В. С. Стёпиным, может стать продуктивной для их анализа, а монография – стимулом для начала новых исследований.

Список использованных источников

1. Академик В. С. Стёпин. Тайна долгого пути... – Минск: Беларус. навука, 2019. – 286 с.
2. Реплики: философские беседы. – 2-е изд. – М.: Издат. Дом ЯСК, 2021. – 1000 с.
3. Стёпин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – Минск: Беларус. навука, 2021. – 539 с.
4. Стёпин, В. С. Проблемы прогнозирования сложных развивающихся социальных систем / В. С. Стёпин // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 3. – С. 4–10.
5. Философия во множественном числе. – М.: Академ. проект, 2020. – 529 с.